

Овечье молоко

Гассан-Али Омер

Станок для дойки овец

В Советском союзе доение овец до 1930 г. не носило массового характера и не имело промышленного значения.

Попытки приучить население нашей необъятной страны к доению овец были направлены к тому, чтобы, применяя наиболее облегченные способы доения, достигнуть нормального состояния овец в момент дойки и получить возможно большее количество продукции.

Именно теперь, когда дойка овец должна стать крупным экономическим фактором, нужно приветствовать статью т. Дмитриева в журнале «Социалистическое животноводство» № 15 за 1931 г. (стр. 28 и 29), в которой затронут вопрос о доении овец.

Но с рядом положений, высказанных т. Дмитриевым, согласиться все же невозможно. Если он нашел в 4-м томе издания НКЗема Азербайджана (за 1930 г.)

статью профессора И. И. Калутина о приемах, применяемых при доении овец, в которой говорится о нежелательных фактах, случающихся при доении коз и овец в отдаленных местностях Азербайджана и Дагестана, когда экскременты животного попадают в посуду с молоком, — это не должно служить поводом т. Дмитриеву отвергать предложенный нами доильный станок (струнгу — дословный перевод с румынского — «станок»).

Наш доильный станок рассчитан на то, чтобы как можно меньше возбуждать животное во время доения и в то же время учтены все нежелательные процессы при доении. Для большей ясности приводим рисунки нашего доильного станка (рис. 1, 2, 3 и 4). По ним видно, что дояр сидит на специальном стуле. Овца проходит через специальные

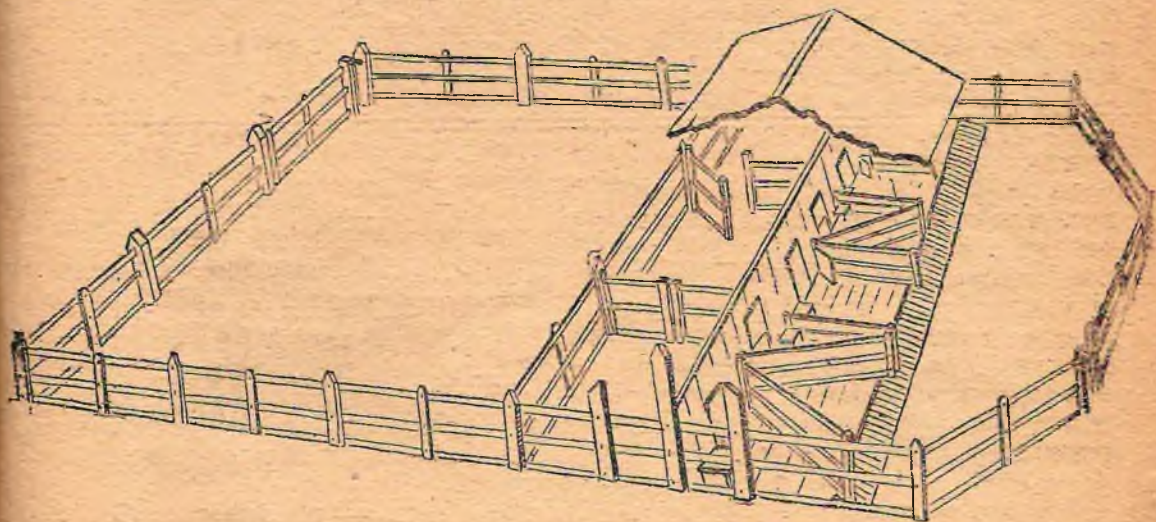


Рис. 1

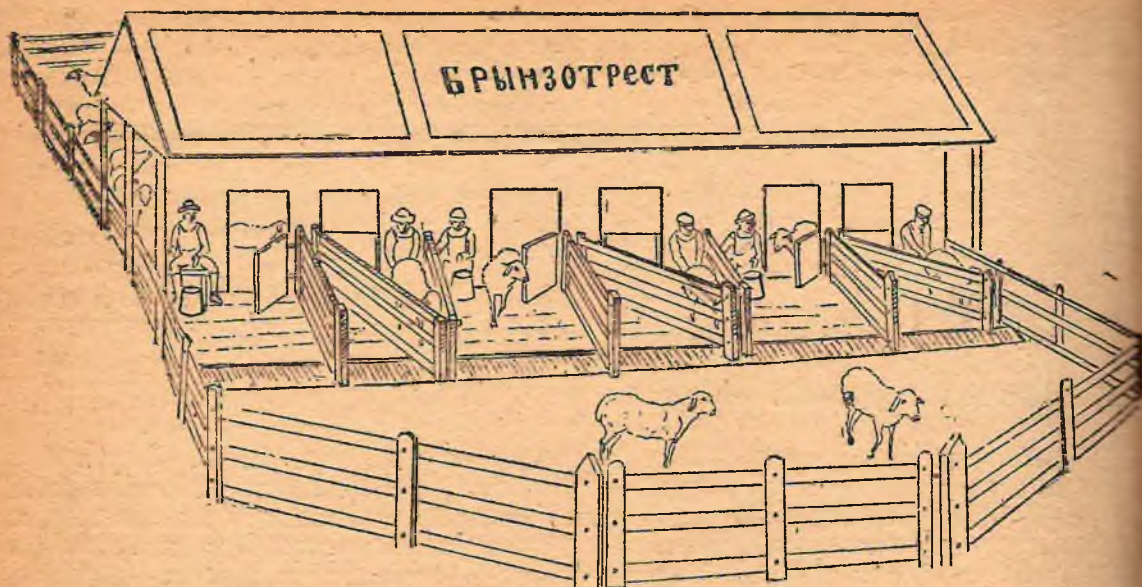


Рис. 2

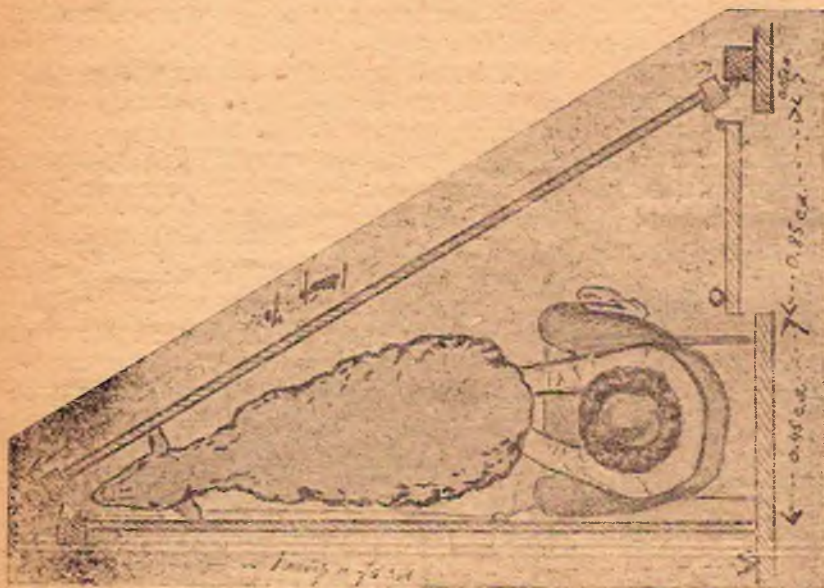


Рис. 3

ворота. Как видно из первого приема доения (рис. 5), дояр левой рукой держит вымя и вытягивает его наружу. В случае если вымя загрязнено, дояр имеет при себе полотенце, мокрое с одной стороны. Дояр должен сначала обтереть вымя мокрым концом полотенца, затем — сухим, после чего уже он осторожно выдавливает первые капли молока из обоих сосков. На рис. 6 виден второй прием доения.

На рис. 7 изображен третий прием доения, где дояр выдавливает последние капли

ли для того, чтобы в сосках не осталось молока (рис. 7). Каждая капля оставшегося в сосках молока может вызвать различные заболевания овец.

На рисунках мы видим, что кисть дояра в течение всего процесса доения плотно прижимается к хвосту овцы и тем самым не дает возможности овце испражняться.

Автор статьи — т. Дмитриев не потруился рассмотреть ближе снимки, которые отражают детально весь процесс



Рис. 4

доения, и несколько поспешил со своими выводами.

Нельзя согласиться с предложением г. Дмитриева об устройстве ящика для доения, в который должна влезать овца перед дойкой (рис. 8). Ящик, описанный автором статьи, возможно, очень хорош при опытных занятиях, но применять его при дойке большого стада овец не представляется возможным, так как для того, чтобы приучить овцу влезать в ящик, открывать и закрывать дверцы, нужно потратить много времени. Кроме того и для дояра открывать каждый раз окошко неудобно. К тому же он вынужден каждый раз вставать на колени

и напрягать (совершенно напрасно) мускулы. Это вызывает у него быструю утомляемость, которая конечно отражается на продуктивности его работы. Трудно предположить, чтобы дояр мог видеть на уровне окошка, чисто ли вымя овец или нет.

Для большей наглядности необходимо ознакомить читателей со способами и приемами доения овец в других странах. Рис. 9, взятый из немецкой книжки Анны Шляг, иллюстрирует, как доит хозяйка в Германии свою овцу (это образец доения овец в культурной стране в единоличном хозяйстве). Противоположный метод показан на фотографии из «Молькерей-Цейтунг» (рис. 10). Здесь показано доение овцы, молоко которой предназначено для чисто промышленных целей. Действие происходит не в «отсталой Советской стране» (выражение капиталистов), а в культурной Германии.

В этом же журнале мы встречаем и снимки подоенников, которыми пользуются в Германии при доении овец.

О дикости германских способов доения овец не приходится говорить — снимки сами за себя говорят. Нет ничего удивительного, если в отдаленных степях Казакстана или в отсталых горных районах Кавказа мы находим примитивные



Рис. 5

способы доения у(потребление подойника), но приходится удивляться, что подойником пользуются до сих пор в Германии. В СССР забыли уже о нем.

В течение 1931 г. работники брынзоделия ввели в употребление усовершенствованные станки для доения овец.

В настоящей статье я хочу ознакомить читателей с новым приспособлением к доильному станку.



Рис. 7

Схематический рисунок 1 (со сломанной крышей) показывает нам доильный станок и новые приспособления для доения овец. Рис. № 2 показывает процесс доения с фасада, где видно, как овцы проходят без всякого затруднения к дояру и не могут в процессе доения рваться по сторонам. Этим достигается, что дояр, сидя все время на одном месте и не напрягая мускулов, имеет возможность доить от 200—250 овец в течение 1—1½ часов. Рис. 4 показывает одно отделение из общего доильного станка с новым устройством (в момент доения).

Здесь видно, что один из щитов может закрываться посредством веревки, протянутой через блок вдоль неподвижного



Рис. 6

щита. При входе овцы в станок для доения дояр тянет веревку, и подвижный щит закрывается с таким расчетом, чтобы овца стояла спокойно и не имела места для движения. С правой стороны у дояра на дверце, прикрепленной к подвижному щиту, имеется другая веревка, при помощи которой подвижный щит отходит в сторону и освобождает по окончании дойки выход овцы в поле.

Такой станок и загон могут быть изготовлены из досок, прутьев и камыша и не требуют больших материальных затрат. Эффективность станка увеличивается еще тем, что он весь разборный и может легко быть перенесен на другое место. До прошлого года все применявшиеся станки затрудняли работу дояра, особенно в новых районах, где овцы не были приучены к доению в станках. Дояры и доярки загрязняли свои одежды о бока овец, которые при дождливой по-



Рис. 8

годе или возвращаясь с болотистого пастбища приходят в стойло грязными. Теперь же при новом и правильном устройстве станка, когда овца при проходе в доильный станок не трется об ноги дояра, одежда последнего остается чистой.

Это очень важно, так как мы должны заботиться не только об улучшении способов доения, но и об улучшении условий труда рабочих, занятых в этой отрасли работы.

Рис. 9



А. С.

Опыт дойки овец на конзаводе им. 1-й конной армии

Конзавод им. 1-й конной армии (Мечетинский район, Северокавказский край) имеет довольно значительное стадо овец. Одних маток имеется более 3 500, из них 30% метисных и остальные цыгайской породы.

В текущем году конзавод провел в широких размерах опыт дойки овец и переработки овечьего молока в брынзу.

Под дойку были поставлены три отары маток, всего 2 928 голов. Овцы первой отары (990 голов) доились с 28 мая по 14 сентября, т. е. в течение 110 дней, овцы второй отары (954 головы) — с 3 июня по 8 сентября (100 дней) и овцы третьей отары (984 головы) — с 1 июля по 10 сентября (72 дня).

Результаты получились хорошие. За весь период дойки все 2 928 овец дали 116 516 л молока. В среднем каждая овца в сутки дала по 0,42 л, а за сезон (в среднем 107 дней) около 45 л.

Лучший удой получился в мае и июне. В июле овцы давали молока почти вдвое меньше, чем в мае; в августе на 30% меньше, чем в июле; в сентябре же удой был совсем незначительный — почти в пять раз ниже майского. Здесь сказалось ухудшение качества пастбищ, начиная с июля.

Молоко перерабатывалось в брынзу. Брынзы было получено 28 900 кг, т. е. по 9,86 кг на каждую дойную овцу, в среднем по всем отарам. Молока на килограмм брынзы пошло в среднем по 4 л. Если же взять результаты

брынзodelия по каждой отаре отдельно, то получим такие цифры: первая отара дала 13 658 кг брынзы — по 13,7 кг на овцу, вторая дала 9 130 кг брынзы — по 9,5 кг на овцу и третья дала 6 120 кг — по 6,2 кг на овцу. Сказались момент постановки овец под дойку (продолжительность дойки) и удойность овец по периодам сезона.

При переводе на деньги с одной овцы получено от дойки валового дохода около 15 руб. Расход же на одну овцу определился в 5 р. 50 к. Себестоимость 1 кг брынзы обошлась примерно в 60 коп.

Эти данные опровергают оппортунистические рассуждения, что дойка овец «дело никчемное». Опыт конзавода имени 1-й конной армии показывает, что брынзodelие является довольно выгодным делом. Если же учесть высокое качество брынзы, как жирового продукта и использование ее для улучшения питания рабочих промышленных центров, то целесообразность разветывания брынзodelия становится еще более очевидной.

Противники дойки овец утверждают, что дойка отзывается на ягнятах, так как якобы без молока матери воспитать их трудно: получится де большой отход, либо ягнята будут развиваться медленно и не дадут хорошей шерсти. Эти опасения «буденновцы» также разбили.

Ягнят отбивали они от маток в двухмесячном возрасте. Для них отвели лучшие пастбища. Кроме того подкармливали овсом. Уход